

Президент Ассоциации Красноярских строителей В. ПИВНЁВ

Коллектив, которым я горжусь!

Ежегодно посередине двух праздников — «мужского» и «женского» — мы в АКС отмечаем свой, единственный в Красноярском крае, а может быть, и в России, корпоративный «День человека». У праздника — социальное лицо, и служит он хорошим фактором формирования внутриколлективных взаимоотношений.

Как правило, в этот день мы встречаемся в залах наших театров или кинотеатров, спортивных залах, а если появляется возможность и погодные условия благоприятны — выезжаем за пределы города. Отрадно, что вместе с нами

отмечают этот праздник наши родные и близкие. Не станет исключением и год нынешний. 26.02.2011 мы вновь встретимся все вместе, в том числе и с нашими родными, в Красноярском театре кукол. Долго объяснять свой выбор не буду. Как показал экспресс-опрос, многие сотрудники АКС побывают там впервые (!), да и спектакль, который подготовили для нас артисты, будет интересен в первую очередь нам, взрослым. Надеюсь, что этот субботний вечер станет маленьким событием в жизни нашего удивительного коллектива.

ОТ РОЗЫ ДО ПАРОВОЗА

Живописна и удивительна площадка перед цехом металлоконструкций — чего тут только нет! Множество поразительно красивых, ажурных — и в то же время очень прочных! — изделий. Начиная от детских горок и заканчивая изящными коваными вешалками, которые так и просятся в роскошную квартиру — встать в прихожей и протянуть витые «ветви» за шубами и пальто. Казалось бы, эти вещи опасно оставлять на улице — все-таки дождь, снег, мороз. Но этого не опасаются: стоять им там недолго, покупатели на всю эту металлическую красоту находят быстро.

-МЫ ВСЁ умеем! — улыбаются мастера. — От паровоза до розы.

Паровоз — правда, небольшой, ростом с полметра — действительно стоит возле цеха. На самом деле это мангал, но смотрится почти как натуральный. А красивая кованая роза лежит в кабинете начальника цеха на витой кованой этажерке. И выглядят все эти предметы такими хрупкими и изысканными, что приходится вспоминать — это же металл! И он очень тяжелый.

Действительно, кузнечное производство не из легких во всех смыслах. Ежемесячно через цех проходит пять тонн металла. И каждый килограмм превращается под руками мастеров во что-то нарядное и полезное.

Верни красоту!

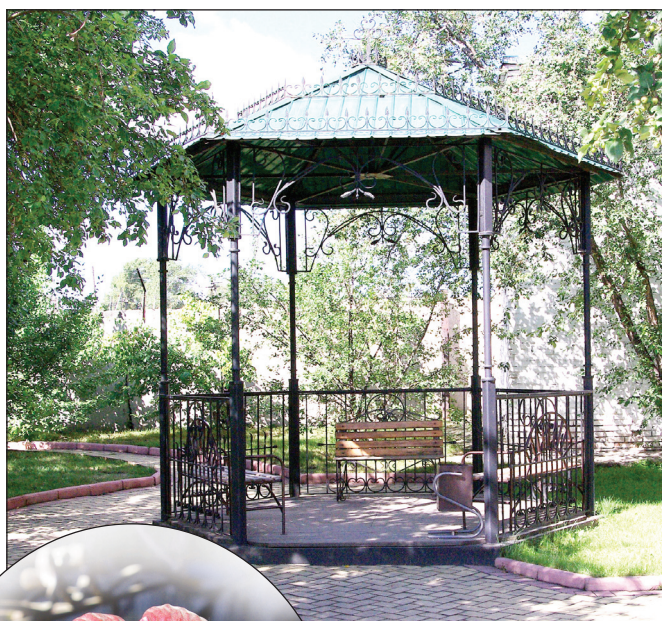
Основные заказы на изделия — это, конечно, внутреннее производство. Реставрация, строительство. Водоотводы, решетки «под старину».

Очень много раньше использовали металла в градостроительстве. В начале 20-го века, например, модный дом в стиле «модерн» невозможен был без чужбинной вязи, металлических кружев и решеток с цветами. Увы, в тяжелые времена разграбили, растащили ажурное убранство зданий. Восстанавливая такие дома, им возвращают и потерянную за десятилетия красоту — как раз благодаря им, мастерам металлоцеха.

— Мы часто получаем заказы на реставрацию, — рассказывает руководитель цеха **Андрей Борисович Рязанцев**. — При этом каждый раз приходится думать: восстанавливать имеющееся или делать заново? Например, старинную ограду сильно помяла упавшая на нее стена. Может быть, просто выпрямить и придать ей первоначальный вид? Но нет, не получится — эта решетка явно помнит еще Екатерину, и в металле пошло расслоение. Так что выбор очевиден: надо делать новую, но точно такую же. Получилось, кстати, замечательно — не отличить! А в другом случае удается вернуть старому металлу гибкость, «залатать» прорехи, подновить.

В цеху одинаково успешно ремонтируют старое и создают новое. Из совсем нового — оригинальные заказы на установку «скамьи подсудимых» в судах. Это только говорится — скамья. А на самом деле — отгороженное пространство. Раньше его решетками отделяли, но правозащитники возмущались: как так, еще не осужденного человека — и уже за решетку?! Так что теперь залы судов переоборудуют. Делают в них такой отсек из стекла и металла.

Стекло, конечно, бронированное и металл крепкий. Но выглядит уже совсем не так, как клетка. Так вот, заказов на такое «устройство» поступило от управления судебного департамента уже немало: и в Емельяново их установили, и в Сосновоборске. А в Советском районе строят сейчас здание суда — так там 15 (!) залов оборудовать нужно такими камерами. Работы много.

Работа и работники

Андрей Борисович рассказывает о трудностях работы и о замечательных людях, которые трудятся в металлоцехе.

— Вообще-то нам частенько поступают заказы просто «на словах». Точнее, на пальцах. Объясняют, чего хотят, жестами показывают. Это не так легко — понять, что человеку нужно. Хорошо если есть эскиз или фотография — все-таки полегче. Рисунки, фото и просто пожелания превращает в чертежи **Толгат Абдулович Магафоров**, конструктор, док. Перерабатывает он и строительную документацию — от прорабов на объектах. Заказчики не жалуются — всё получается по размерам и по вкусу.

А с технологиями, с заказами и даже с зарплатами работает **Галина Григорьевна Галушкова**, технолог. Она здесь тоже на все руки мастер — хоть и не про железо речь. Но благодаря ей весь поток производства находится в порядке.

ИТР в цехе — пятеро. У всех свои задачи. «Дел хватает и даже еще остае-

ся, — улыбается **Алёна Владимировна Цехмистер**, кладовщица. Фамилия у неё «говорящая». Означает «цеховой мастер». Очень к месту.

А вот **Михаил Дмитриевич Шапоренко** стал мастером всего года три назад.

— Мне помогло то, что я ногу сломал, — с юмором комментирует он свой переход в новое качество из бригадиров слесарей-сборщиков.

Рабочих в цеху гораздо больше — 17 человек. Слесари-сборщики, кузнецы, маляры. Причем не просто с ведром и кисточкой, а с камерой полимеризации — для порошкового окрашивания. Ну и без специалиста по эмали тоже не обойтись. Работы эти непростые, тяжелые. Оплачиваются сдельно, но заказов, к счастью, много. В цехе есть своя раздевалка, душ. Они просто необходимы для такого производства.

Праздники и отдых тоже налажены. Даже спортивные соревнования бывают.

— Вот, помню, с офисом соревновались! — рассказывает **Галина Григорьевна**. — Весело было! У нас молодых-здоровых больше всё-таки!

Анонс

**Милые женщины,
Вам посвящается
наш следующий
номер газеты!**